

Иванченко С.Н. Трансгендерность, гендерная идентичность и гендерные стереотипы

English version: [Ivanchenko S.N. Transgender people, gender identity and gender stereotypes](#)

Институт социальной и политической психологии, Академия педагогических наук, Киев, Украина

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Рассматриваются вопросы формирования гендерной идентичности у трансгендерных людей, роль социальных факторов и модель гендерной идентичности с точки зрения кросс-гендерного подхода. Представлены результаты качественного исследования трансгендерных людей в Украине. Показано, что «поиск идентичности» у трансгендерной личности затруднен негативным восприятием социальным окружением экспериментирования со своей гендерной принадлежностью. В результате многим трансгендерам приходится вести двойную жизнь, а для тех, кто хочет жить в желаемом гендере, остается только один выход – хирургическая коррекция пола, которая затруднена различными бюрократическими и юридическими препятствиями.

Ключевые слова: гендерная идентичность, трансгендерная личность, гендерные стереотипы, многомерная модель гендера, кросс-гендерный подход

Постановка проблемы

Проблема трансгендерности в настоящее время является малоизученной, информации о трансгендерных людях недостаточно в силу специфичности проблемы и негативной установки общества по отношению ко всему, что связано с нарушением сексуальных норм и гендерного поведения. Люди в своем большинстве воспринимают трансгендерность как психическую болезнь, извращение, нечто постыдное и позорное. Из-за этого трансгендерам приходится скрывать свои проблемы, вести двойную жизнь. Из-за закрытости, «невидимости» трансгендеров их проблемы игнорируются государством, а права и свободы постоянно нарушаются.

С психологической точки зрения проблема трансгендеров заключается в том, что такими, какими их хочет видеть общество, они не нравятся себе. Такими, какими они нравятся себе, их не воспринимает общество. Для того чтобы осветить этот вопрос, в Украине было проведено специальное исследование, посвященное социальным аспектам жизни трансгендерных людей.

В данной статье мы рассмотрим два вопроса: первый – на основании эмпирических данных – какие существуют закономерности формирования идентичности трансгендерной личности и какова в этом роль социального окружения; второй вопрос касается самого понятия «гендерная идентичность» и подхода к определению гендерной принадлежности.

Трансгендерность – общий термин для обозначения людей, чей гендер (социальный пол) и биологический пол не совпадают. К этой категории относятся люди, которые считают себя принадлежащими к противоположному полу – транссексуалы, трансвеститы, а также андрогины, интерсексуалы и бигендеры. Трансгендерная личность (ТЛ), или, коротко, трансгендер, может внешне проявлять себя соответственно своему биологическому полу, либо желаемому полу, либо попеременно (например, во внешнем мире соответственно паспорту, в узком кругу – желаемому гендеру). Человек, который желает привести в соответствие свой образ и тело путем гормональной и хирургической коррекции, называется транссексуалом. Существуют две основные переходные формы транссексуалов: из мужского гендера в женский – MtF (Male-to-Female); из женского в мужской – FtM (Female-to-Male).

В детстве экспериментирование с гендерными ролями в процессе формирования идентичности является довольно распространенным явлением [Мастерс и др., 1998]. По зарубежным данным, дети с трансгендерными проявлениями составляют 3–4% от общей популяции детей. К подростковому возрасту большинство из них самоопределяется как геи / лесбиянки. Однако часть (около 1% общей популяции) продолжает настаивать на своей трансгендерности и рано или поздно совершает переход к желаемому гендеру [Пирелли Бенестада, электрон. ресурс].

Метод исследования

Качественное исследование, основанное на глубинных интервью с трансгендерными людьми, проводилось в 10 областях Украины в апреле – сентябре 2009 г. Данное исследование является первым эмпирическим исследованием, посвященным проблеме трансгендерности в Украине. Вопросы интервью включали личную историю (семья, место проживания, учеба); самоидентификацию, осознание своей трансгендерности, процесс перехода, сексуальность, случаи дискриминации в семье, школе, на работе; проблемы здоровья и медицинской помощи; оценку потребностей трансгендерных людей.

Респонденты набирались «методом снежного кома», всего было опрошено 36 человек в возрасте 18–51 г., среди них переходящих из женского в мужской гендер (FtM) – 24 чел., 12 – из мужского в женский (MtF); 2 – трансвеститы. В основном это жители столицы и областных центров (Киев, Кировоград, Донецк, Луганск, Николаев, Одесса, Хмельницкий, Харьков, Херсон); лишь трое опрошенных проживают в небольших городах. Сделали хирургическую коррекцию пола и поменяли документы – 5 чел.; только поменяли документы – 2 чел. 23 человека планируют коррекцию пола в более-менее обозримое время.

Манифестация трансгендерности

Феномен трансгендерности затрагивает прежде всего самоидентификацию из-за расхождения восприятия себя и врожденной принадлежности к определенному полу. Обычно осознание своей половой принадлежности возникает в то же время, когда у ребенка формируется «Я». Это «Я» обычно сразу гендерно типизировано, и ребенок точно знает, кто он – мальчик или девочка. В случае трансгендерности иногда дети довольно рано начинают ощущать, что с ними что-то не так, либо не находят соответствия между своими предпочтениями и тем, как это должно быть. «Мама мне рассказывала, что когда мне было года три, я ходил, спрашивал: «А я мальчик или девочка?» – вспоминает респондент (FtM). У других таких проблем не возникает до подросткового возраста, они не чувствуют ничего необычного и реализуют себя в рамках дозволенного, хотя и ведут себя как «девочка-сорванец» или «мальчик-неженка».

Социальными маркерами пола являются одежда, игры, типичные занятия. Часто трансгендерные дети проявляют склонности и интересы, нетипичные для представителей своего гендера. Им нравятся «не те» игрушки, одежда, компания. Как заметила одна MtF респондентка, «я завидовала девочкам, как они одеваются, платьица, колготки, юбочки». У младших детей одежда противоположного пола является отличительным признаком трансгендерности. В детском саду дети MtF часто пытаются надеть на себя платья девочек или кукол: «Первый раз это было, когда после тихого часа я хотела забрать у девочки платье себе. Потому что мне не нравилась моя одежда». У FtM это выражено в меньшей степени, поскольку девочка в брюках или шортах не вызывает такой реакции, как мальчик в платье. Однако некоторые FtM респонденты сообщали, что в детстве ненавидели юбки и платья: «Меня одевали как девочку, и у меня постоянно было ощущение, что я некрасиво, ужасно выгляжу».

В обществе детей одного с ними пола трансгендеры чувствуют себя некомфортно, их часто отталкивают, прогоняют: «В садике и в школе мальчишки меня обижали очень сильно. И оскорбляли, и унижали, и даже били. И выталкивали из своих игр». Им обычно бывает легче в компании детей противоположного пола: «Было легче общаться с девочками. С мальчишками было неуютно. Тем более что с братьями никогда не чувствовала себя по-мужски».

Когда приходит осознание, что что-то не то, и что именно это «не то», ребенок еще какое-то время надеется, что все изменится к лучшему само собою. Дети верят, что «прилетят инопланетяне», «произойдет чудо, и я проснусь после дня рождения и буду уже мальчиком». Однако время идет и ничего не меняется. Из-за этого многие дети замыкаются, перестают общаться: «Я не хотел ни с кем общаться. У меня были такие моменты, когда я сидел на подоконнике в конце класса, я смотрел на ребят и думал – то ли я не такой. То ли они не такие...». Натолкнувшись на неодобрение, трансгендеры обычно уходят в себя и никому не рассказывают о своих переживаниях.

Самоизоляция подкрепляется тем, что трансгендерным детям бывает не к кому обратиться за помощью и поддержкой. Родители часто либо не замечают, либо не придают значения тому, что их ребенок не такой, как все. Иногда родители игнорируют проблемы своего ребенка даже тогда, когда они выходят за рамки семьи. По словам одного респондента, он поделился своей проблемой с учителем биологии, который сообщил об этом директору, а директор вызвал родителей в школу. Директор посоветовал показать ребенка психиатру. «Я не знаю, что директор сказал моим родителям. Но как мне родители сказали: "Говорят тебя к психиатру повести, что ты там наговорила?" Я говорю, ничего, ничего, я пошутил, все. Они поверили». Лишь в отдельных случаях родители или другие взрослые относятся с пониманием и оказывают ребенку поддержку. В большинстве случаев попытки ТЛ заявить о своей инаковости заканчиваются неудачей.

Самовосприятие трансгендерной личности характеризуется сильными негативными переживаниями. Вот типичное описание таких ощущений: «человек, попавший не в свое тело»; «чувствуешь себя немножко не по ту сторону прилавка»; «ощущение того, что мое тело ненормальное». В результате неудачных попыток утвердить свою идентичность у трансгендеров формируется негативная самооценка и самоотношение. Они обычно недовольны своим телом и, вслед за социумом, учатся ненавидеть себя, свое тело и отдельные органы:

«Мне никогда мое тело не нравилось. Я сомневаюсь, что оно мне после операции понравится».
«Мое тело полностью меня подавляло всегда. Абсолютно. Ощущение того, что у меня есть грудь – это ***».
«Отвратительно видеть такие формы, которые природа дала».
«Мне было противно, что эта штука у меня есть. Его там не должно было быть».

Осознание несоответствия самоощущения и внешней принадлежности к определенному полу описывается как ощущение «неправильности», «ненормальности», как следствие, у трансгендеров возникают чувство вины, желание исчезнуть или уничтожить себя: «Я думал, это полное извращение. Так нельзя, такого не может быть! И себя надо уничтожить. Да, у меня был такой вывод, что себя надо срочно стереть с лица земли, потому что я только порчу общую картину».

Жизнь в состоянии либо двойственности, либо скрытности способствует повышению нервно-психического напряжения и развитию различных форм психических нарушений. Наиболее частые реакции среди трансгендеров – депрессии, нервные срывы. Респонденты в отдельных случаях сообщали о суицидальных мыслях и попытках. Следует отметить, что наибольший риск суицидов наблюдается в подростковом и юношеском возрасте, обычно на фоне несчастной любви или конфликтов с родителями. Позже, когда ТЛ уже найдет свою нишу и научится жить, балансируя между двух гендеров, на передний план выходят другие проблемы – проблема раскрытия своего статуса (coming out), проблема перехода (transition) и собственно коррекции пола.

Балансируя между гендерными стереотипами

Социальные стереотипы мужского / женского поведения начинают довлеть очень рано: уже в детском саду трансгендеры сталкиваются с разделением на мальчиков и девочек, а попытки перейти эту границу наталкиваются на неодобрение, насмешки, вплоть до насилия: «Я всегда с девчонками, в куклы там, дочка-матери... Еще воспитательница меня таскала насильно за ухо туда, к мальчикам».

Позже, в школе, ближе к подростковому возрасту, функция гендерного контроля переходит к сверстникам: «Особенно четко это начинает чувствоваться уже в школе, когда идет жесткий раздел между мальчиками и девочками. То есть девочки уже к себе не пускают, а мальчики понимают, что

что-то здесь не то...»).

Приведение к общепринятой норме ребенка, который не вписывается в привычные рамки «мальчик – девочка», производится всеми социальными институтами, начиная с семьи, детского сада, школы и заканчивая неформальными отношениями. Родители пытаются привить ребенку «правильное» поведение разными способами – уговорами, угрозами, вплоть до физического насилия: «Из меня мужика делали ремнем, шлангом, проволокой». Родители, напуганные необычностью своего ребенка, в воспитательных целях пытаются раз и навсегда отбить у него охоту экспериментировать с полом: «Как-то я нашла лак для ногтей и наредила всего один ноготь. Потом мать это заметила (хотя лак был прозрачный) и вставила так, что мне перехотелось себя проявлять до лучших времен».

Респонденты наиболее часто отмечали, что позиция родителей была продиктована общественным мнением. Они боятся того, «что люди скажут», и активно пытаются предотвратить изменения ребенка. «Сначала я решил поговорить с мамой. Она плакала, кричала. Обиднее всего было то, что она кричала: «Ты подумай, что люди скажут! Это грех. Это противоестественно». Она даже не спросила: «Как ты?» Она кричала: «Что люди скажут!» Это было настолько обидно! А на другое утро пришел отец, отобрал у меня модем, сказал, что все зло от Интернета. Мне устроили скандал, пообещали, что... если я не прекращу все это, меня сдадут в психушку».

Рано столкнувшись с социальным неодобрением, трансгендерные дети на какое-то время перестают быть видимыми, но в период полового созревания проблема гендерной принадлежности снова выходит на повестку дня. Если в дошкольном возрасте трансгендеры ограничиваются переодеванием и играми, то в подростковом возрасте формируется сексуальная идентичность и в эпицентре оказывается сексуальная ориентация. Поскольку им, как правило, нравятся представители своего биологического пола, то их часто принимают за геев или лесбиянок, и сами они первоначально себя так определяют: «До того как я осознал себя транссексуалом, я пытался себя под что-то подогнать и какое-то время думал, что я лесбиянка, какой-то злостный буч».

В это время трансгендеры отчаянно пытаются разобраться в себе, своих предпочтениях и влечениях: «Я очень долго в себе копался. Я хотел разобраться, кто я? То ли у меня какое-то извращение, то ли что? Девочка я, лесбиянка я или я – парень? Я всех этих терминов не знал, но все же». Многие трансгендеры решают для себя вопрос – следовать ли своим ощущениям, согласиться ли с вынужденной гендерной ролью или найти компромисс и стать геем / лесбиянкой. Некоторые пробуют себя в гомосексуальных отношениях, другие пытаются строить «правильные» отношения, и даже женятся / выходят замуж. Но, как правило, это не получается, поскольку изначально их инаковость строится не на половом влечении к представителям своего пола, а на несоответствии психологического и биологического пола. «Я понял, что я отношусь к девушкам не так, как просто к подругам. И все-таки у меня в 12 лет был первый сексуальный опыт, и я понял окончательно, что я – не девочка. Но кто, я не знал». Когда ТЛ наконец понимает, кто он / она, приходится приспособливаться и учиться проявлять себя так, чтобы не переступить грань дозволенного и не быть отвергнутым социумом.

Негативное отношение общества вынуждает трансгендеров вести двойную жизнь: «На работе я – Валентина Ивановна, потому что иначе бы я остался без хлеба, а выходя с работы, я для своей жены, для друзей был Алексеем». Некоторые трансгендеры приспособливаются и живут так всю жизнь. Те, кто не могут раздваиваться, принимают решение о коррекции пола, для чего им приходится проходить множество бюрократических процедур, серию операций, осуществлять смену документов. Здесь возникает масса других проблем – (не)возможность получить квалифицированную консультацию, незнакомство медиков с проблемой трансгендерности, трудности при получении разрешения на коррекцию пола, послеоперационные осложнения, юридические препятствия при смене документов и многие другие.

Если результатом первого этапа формирования гендерной идентичности (юность) становится негативная идентичность, гендерная путаница и гендерная дисфория, то на втором этапе появляется осознанное стремление к коррекции пола как следствие необходимости постоянно скрывать свою сущность, вести двойную жизнь, жить в постоянном страхе. Растущий диссонанс ведет к депрессиям, нарастанию психотической симптоматики с одной стороны, а с другой стороны – к осознанию необходимости кардинального решения по коррекции пола.

Как уже указывалось, 5 респондентов полностью изменили свой гендер (операция и документы), а 23 планируют хирургическую коррекцию. То есть большинство опрошенных видит для себя только один выход – привести свое тело в соответствие со своим психологическим полом. Однако стремление к радикальному решению проблемы, как нам кажется, продиктовано скорее давлением социума, чем собственным желанием: «тяжело так жить, прячась и скрывая что-то. Хотелось перестать жить в постоянном страхе. Думал, что буду как все, и люди будут меня нормально воспринимать».

Многие респонденты отмечали, что хотели бы сделать коррекцию пола, но их удерживает неодобрение родных:

«Ты своими действиями сделаешь четыре трупа».

«У меня пошли угрозы от матери. Мать сказала: "Если ты, не дай бог, начнешь что-то делать, то я с собой покончу"».

«Ради мамы я был готов жить как есть, только бы меня не трогали. В таком состоянии ты постоянно испытываешь чувство вины, обреченности, и это очень тяжело».

В целом позицию трансгендерных личностей по отношению к коррекции выразила одна респондентка: «Когда человек видит для себя какие-либо ограничения, вроде "я хочу для себя лишь гражданский брак", "хочу только физический пол", то в таком случае человек не говорит то, что он реально хочет, а то, что ему может позволить его совесть перед близкими, отсутствие его страхов перед окружением».

Изменить сложившуюся в обществе ситуацию можно – преодоление трансфобии могло бы дать возможность трансгендерам жить в желаемом образе без коррекции пола. Далеко не все опрошенные выразили готовность провести коррекцию пола. Для многих это решение вызвано именно тем, что общество отказывается считать их теми, кем они себя считают из-за несоответствия половой принадлежности. Если бы общество терпимее относилось к тому, что трансгендер – это «два в одном» и не проявляло по отношению к нему трансфобии, многие из опрошенных ограничились бы сменой документов или частичной коррекцией.

Обсуждение результатов

Полученные нами результаты согласуются с данными других зарубежных исследований. Так, по данным опроса, проведенного в 2009 году во Франции, гендерная идентичность является источником страдания для 80% опрошенных в возрасте до 20 лет, болезнью или аномалией – для 20%, препятствием в социальной жизни – для 51% (сумма составляет более 100%, так как респонденты могли выбирать более одного варианта ответа). Французские трансгендеры показали высокий уровень суицидального риска: среди опрошенных 69% признали наличие суицидальных мыслей, а 34% – суицидальные попытки. 48% респондентов начали посещать врачей с целью медицинской коррекции пола, 55% принимают заместительную гормональную терапию. Большинство опрошенных потратили от 1 до 10 лет с момента осознания до начала перехода. Отношение к трансгендерам в семье более позитивно, чем в Украине, – 62% опрошенных сообщили, что родные их принимают, отвержение и отрицание отмечались в 20% случаев. Менее негативно к трансгендерам относятся и в школе, хотя стигматизация там также присутствует: 27% трансгендеров, открывших свой статус, подвергались оскорблениям и нападениям [Survey on the experiences ... , 2009].

Мы не можем точно судить о количестве трансгендерных людей в Украине, а также дать количественную оценку исходя из данных нашего исследования. Однако общие тенденции и выявленные проблемы (трудности самоидентификации, гендерная дисфория, суицидальный риск, стигма и дискриминация) во многом совпадают с приведенными выше данными.

Типичным для нашего исследования было следующее. Большинство респондентов отмечали проблемы идентификации в детстве и юности, негативную реакцию общества на попытки утвердить свою гендерную идентичность. Как результат – одиночество, чувство страха, депрессии. В единичных случаях трансгендеры находили поддержку родных либо других лиц (учитель). Точное количество суицидальных попыток неизвестно, в ходе интервью было отмечено три, и 5 человек говорили о

суицидальных мыслях. Проблема коррекции пола в Украине представляет сложную многоэтапную процедуру, которая занимает 10 и более лет. Тем не менее две трети респондентов ориентированы на полную коррекцию, лишь небольшая часть хочет поменять только гражданский пол (документы). Гормональные препараты, нацеленные на формирование вторичных половых признаков желаемого гендера, принимают более половины респондентов, причем не по назначению врача, а самостоятельно, на свой страх и риск.

Социальный контекст проблемы трансгендерности в Украине таков, что трансгендерам очень сложно получить какую-либо консультацию и медицинскую помощь, поскольку в регионах профильных специалистов нет, существует лишь два центра в Киеве, в которые они могут обратиться. Этот процесс затруднен тем, что выдача разрешений на хирургическую коррекцию пола выдается специальной комиссией, которая к тому же долгое время не работала. Основная проблема трансгендерных людей в Украине заключается в том, что им некуда обратиться за помощью и поддержкой – отсутствуют медицинские, социальные, юридические институты, нет и неформальных организаций, защищающих интересы трансгендеров.

Многомерная модель гендера

Ранее мною была предложена многомерная модель гендера в рамках кросс-гендерного подхода к определению гендерной идентичности [Иванченко, 2007]. Согласно этому подходу, гендер представляет собой многоуровневую конструкцию, которая включает в себя биологический, психологический, социальный уровни и образует разные комбинации из нескольких вариантов / типов на каждом уровне. То есть гендеров может быть множество, в зависимости от количества оснований, по которым мы его определяем (например, биологический пол, психологическая идентичность, сексуальная ориентация, социальная роль и т.д.).

Результаты данного исследования еще раз подтверждают взгляд на гендер как на социальную конструкцию, в основе которой лежит различие биологического пола и социальной категории принадлежности к полу [Здравомыслова, Темкина, 2002]. Гендер создается (конструируется) личностью в соответствии с заданными обществом шаблонами маскулинного и феминного, но иногда человеку бывает трудно вписать себя в какие-то жесткие рамки, если для обозначения его гендера нет подходящей «ячейки». Так, среди двух основных типов трансгендеров – MtF и FtM, а также трансвеститов и бигендеров, нам встречались люди, которым было трудно себя отнести к какой-либо одной категории из двух возможных. Поэтому появляются различные новые варианты - «шимейл» (от She-Male), «MtF -лесби» и т.п.

В основном MtF и FtM психологически характеризуются стандартным набором мужских / женских черт, типичных для гетеросексуалов. FtM нравятся мужские виды деятельности, одежда, они испытывают сексуальное влечение к женщинам. MtF – то же самое, только наоборот. Но есть трансгендерные личности, которых привлекают люди одного с ними гендера: биологический мужчина с женской гендерной идентичностью испытывает влечение к женщинам. То есть мужчина, которому нравятся женщины, хочет поменять пол, стать женщиной – фактически стать лесбиянкой. И женщина, которой нравятся мужчины, стремится стать мужчиной, но сохранить сексуальные отношения с мужчиной – стать геем.

При проведении исследования мы столкнулись с такими вариантами множественной гендерной идентичности: биологический пол – женский, психологический пол – маскулинный (FtM), сексуальная ориентация – гетеросексуальная; то же самое, но с исходным мужским вариантом (MtF). Плюс еще два варианта, с теми же параметрами, но сексуальная ориентация – гомосексуальная. То есть у трансгендерной личности может быть как минимум четыре гендера. Это если не принимать в расчет андрогинов, бигендеров, недифференцированный (асексуальный) вариант. Если добавить в эту классификацию социальные роли, то картина еще более усложнится. Таким образом, описанные варианты гендера среди трансгендерных людей являются иллюстрацией реального существования разных видов гендера в предложенной ранее теоретической схеме.

Заключение

В целом ощущение и переживание несоответствия своего биологического пола и самоидентификации у трансгендеров возникают в разном возрасте – у одних еще в раннем детстве, примерно в 3–5 лет, у других – в период полового созревания, у некоторых к 18–21 году.

Проявляя себя не так, как ожидает общество, трансгендеры часто наталкиваются на непонимание, неприятие и даже агрессию со стороны членов семьи, сверстников, учителей и воспитателей, своих интимных партнеров. Желание соответствовать ожиданиям окружающих толкают трансгендеров на попытки соответствовать гендерным стереотипам, но внутреннее сопротивление не позволяет им достичь гармонии. Для них характерна низкая самооценка, негативное самоотношение, неуверенность в своей половой принадлежности, вплоть до полного неприятия себя.

Формирование гендерной идентичности у трансгендерной личности обычно бывает затруднено, поскольку она оказывается перед неразрешимой в принципе проблемой: такой, какой ее хочет видеть общество, она не может быть, как бы ни старалась. Такой, какой она нравится себе, ее не принимает общество.

Растущий диссонанс ведет к депрессиям, попыткам суицида, нарастанию психотической симптоматики с одной стороны, а с другой – к растущему осознанию необходимости кардинального решения по коррекции пола.

Принятие решения о коррекции пола также может натолкнуться на препятствия со стороны родственников и социального окружения. Оно сопряжено с отсутствием информации о процедурах и услугах для трансгендеров, квалифицированных медицинских центров и клиник, юридическими трудностями. В то же время хирургическая коррекция пола считается единственной альтернативой как среди трансгендеров, так и специалистов.

Изменение взгляда общества на гендерную дихотомию, расширительное толкование гендера, позволяющее выделять более двух видов гендерной принадлежности, и смягчение гендерных стереотипов, вынуждающих обращаться за хирургической помощью, позволило бы трансгендерным людям утвердить свою множественную идентичность, жить в желаемом образе и не подвергаться стигматизации и дискриминации.

Исследование проводилось общественной организацией «Инсайт» при финансовой поддержке фонда Astraea Lesbian Foundation for Justice и ILGA-Europe в рамках программы Human Rights Violations Documentation Fund.

Литература

Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Социальное конструирование гендера. М., 2002. 176 с.

Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии: пер. с англ. М., 1998. 692 с.

Пирелли Бенестад Э.Э. Трансгендерность у детей и подростков [Электронный ресурс] // Transgender: сайт. URL: www.transgender.ru (дата обращения: 30.11.2009).

Иванченко С.М. Багатовимірна модель гендера // Соціальна психологія. 2007. N 4. С. 157–173.

Survey on the experiences of young trans people in France [Electronic resource] // URL: www.hes-france.org/IMG/pdf/PreliminaryReportYoungTransSurvey2009_.pdf (date of access: 30.11.2009).

Поступила в редакцию 15 октября 2009 г. Дата публикации: 29 декабря 2009 г.

[Сведения об авторе](#)

Иванченко Светлана Николаевна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социально-психологических технологий, Институт социальной и политической психологии, Академия педагогических наук Украины; ул. Андреевская, д. 15, 04070 Киев, Украина.

E-mail: s_ivantchenko@hotmail.com

[Ссылка для цитирования](#)

Иванченко С.Н. Трансгендерность, гендерная идентичность и гендерные стереотипы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 6(8). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)